

Изобразительное искусство палеолита: возникновение, становление и проблемы изучения

Данная работа является результатом подготовки и проведения занятий по теме «Первобытное искусство» в рамках программы, разработанной нами с учётом ФГТ в 2013 г., а также устойчивого интереса к обсуждаемым вопросам на протяжении всей преподавательской деятельности автора в ДХШ № 2.

Вполне возможно, что прежде чем вырезать из камня женскую фигурку, типа Виллендорфской Венеры, первобытный человек случайно мог найти среди камней, особый камень, скрывающий в себе женский образ. В этот момент возможно и произошло величайшее событие в истории человечества.

Допустим, в сознании человека возник ряд вопросов: Почему камень имеет столь причудливые очертания? Не результат ли это того, что в него вселилась душа какой-то умершей женщины? Возможно даже, что незадолго до этого события в племени этого человека действительно умерла какая-то женщина, возможно, особо почитаемая в племени, знающая какие-то секреты врачевания ран или помогавшая молодым женщинам во время родов, и он решил сохранить её образ, открывшийся ему в камне. Это одно из тысячи допущений, которые могут прийти в голову, для объяснения феномена возникновения у первобытного человека зачатков мифологического сознания, но оно, на наш взгляд, даёт возможность объяснить некоторые сложные вопросы, связанные с изучением «первобытного искусства».

В последнее время стали появляться некоторые подтверждения возможности именно такого развития событий.

Например, в 1981 году при археологических раскопках на Голанских высотах был обнаружен кусочек туфа (3,5 см), в котором археолог из Еврейского университета в Иерусалиме, Н. Горен-Инбар увидела

антропоморфную фигурку, которую она отнесла к ашельской культуре начала среднего палеолита (230 тыс. лет). Сторонники антропогенного происхождения этой фигурки указывают на 3 углубления на её поверхности, сделанные, как они считают, остроконечным камнем. Фигурка бала названа Венерой из Берехат-Рама.

А вот и ещё один факт. Антропоморфная кварцитовая фигурка (5,8 см), обнаруженная в 1999 году немецкой экспедицией в пойме реки Дра, южнее марокканского города Тан-Тан – так называемая Венера из Тан-Тана. По мнению некоторых исследователей, эта фигурка представляет собой один из древнейших (300-500 тыс. лет) образцов палеолитической скульптуры.

Признание этих находок исключительно как антропоморфных, вызывает возражение ряда археологов. Подвергается сомнению и то, что данные фигурки являются рукотворными. В качестве доказательства указывается на грубую обработку камня, на обобщённые формы и отсутствие лица. Это наводит некоторых учёных на мысль о том, что фигурка приобрела антропоморфные черты в результате естественных процессов: выветривания, например.

Сторонники же антропогенного происхождения фигурки указывают на рукотворные углубления на поверхности одной из фигур и следы охры на другой, что свидетельствует об их культовом предназначении.

Мы не считаем возможным принять участие в обсуждении возраста этих статуэток, да это для нашего исследования и не важно. Важно другое. На наш взгляд, антропоморфный вид обеих этих фигурок является результатом воздействия на них каких-то природных сил. Но дело не в этом, а в том, что следы охры или углубления, сделанные, к примеру, каменным ножом, свидетельствует о ритуальном характере использования этих так называемых «статуэток». Для нас сейчас важно именно это. Задолго до того, как первобытный человек изготовил первую антропоморфную статуэтку, он мог использовать в ритуальных целях камни и другие природные объекты, имеющие антропоморфные черты нерукотворного, естественного

происхождения. Не менее важно и то мистическое озарение, которое заставило первобытного человека увидеть в подобных природных объектах носителей некоей духовной сущности и сделать их объектом поклонения. То же самое можно сказать и о статуэтках зооморфного характера.

Здесь нужно обратить внимание, на одновременность произошедших в сознании первобытного человека в этот момент изменений:

– признание возможности воплощения неких духовных сущностей в таких природных объектах как камень и начало формирования *понятия* об этих духовных сущностях, что в современной антропологической литературе называется анимизмом;

– утверждение *образа*, как носителя духовных сущностей (не важно человеческих или звериных), и возможности запечатления этого образа;

– *вера* в то, что обращение к этим духовным сущностям, запечатлённым в камне, может решить какие-то жизненные проблемы человека.

Здесь, в этой догадке, проступают черты и науки, и искусства, и религии в их изначальном, зачаточном состоянии, в слитной нераздельной форме, а также характерные для них способы познания окружающего мира: *понятие, образ и вера*.

Итак, первыми предметами культа были, скорее всего, нерукотворные, природные объекты, иногда окрашенные охрой, иногда слегка подправленные каменным ножом. А способность человека увидеть в них образы зверей, или человека можно считать началом того, что мы называем изобразительным искусством.

Что касается самых первых, изготовленных руками человека палеолитических статуэток, то, на наш взгляд, они представляли собой что-то вроде копий нерукотворных образов, о которых речь шла выше, которые уже были многократно использованы в ритуальных целях и которые, возможно, уже зарекомендовали себя в качестве чудодейственных. Этим и объясняются

известные особенности Палеолитических Венер: обобщенность форм, отсутствие лица, отсутствие ступней, а иногда, и голени ног, слабая выраженность рук, чрезмерно увеличенные бёдра и грудь.

Такое же положение дел наблюдается и в зооморфных скульптурках, и в настенных рельефах и рисунках. Первыми почитаемыми образами животных в пещере были, скорее всего, образы, проявляющиеся в неровностях природного рельефа стен, в сталактитовых натёках, в кристаллических отложениях и т. д. И здесь мы также можем видеть примеры, подтверждающие это предположение.

Одним из самых ярких объектов в этом плане является пещера Куньяк с её превосходными очень лаконичными образами диких козлов. В этих рисунках мы видим, как палеолитический художник мастерски использует рельеф стен, лишь местами подчёркивая уже существующие на стене детали силуэта животных.

Впрочем, для нас наиболее важный вопрос заключается в том, с какой целью первобытный художник запечатлевал различных животных в статуэтках, выполненных из камня, кости и глины, а также в рельефах и рисунках на стенах пещер.

По этому поводу существует множество идей и различных теорий. Попробуем высказать свою, во многом альтернативную, точку зрения.

Прежде всего важно ещё раз заострить внимание на том мистическом озарении, которое заставило первобытного человека увидеть в нерукотворных природных объектах носителей некоей духовной сущности и сделать их объектом почитания и поклонения. Благодаря этому озарению и рождается то, что мы называем мифологическим сознанием. То есть отныне человек осознаёт присутствие в окружающих предметах и живых объектах неких духовных сущностей.

Важно также, что представление об этих сущностях как-то связано с их неуничтожимостью в момент смерти или разрушения (если это неживой

объект) и, более того, с возможностью воплощения их в других объектах: как живых, так и неживых. Это очень важно.

И ещё нужно учесть возможность этих духовных сущностей, оставшихся после смерти, как-то влиять на людей, продолжающих жить в этом мире. Духовная сущность зверя, убитого человеком, может отомстить убившему его человеку, вселившись, например, в хищного зверя и незаметно подкравшись к человеку, напасть на него, или, ещё проще, вселившись в самого человека и сделав его бесноватым. Способов может быть сколько угодно. Именно, страх перед этой возможностью, заставляет человека искать пути, которые позволили бы ему избежать мести убитого животного, и в этом страхе кроются истоки в том числе и изобразительной деятельности человека.

Вырезая изображение убитого накануне (или незадолго до этого) животного из камня в форме статуэтки, или гравировав и затем раскрашивая его изображение на стене пещеры, человек производит некое ритуальное действие, возможно сопровождаемое какими-то заклинаниями, направленными на то, чтобы духовная сущность животного вселилась в этот образ и не держало зла на человека. За это первобытный «художник», как правило, он же «жрец» или «шаман» (называйте как хотите, только не путайте с современными шаманами), обещает заботиться о нём, обеспечивать его пропитанием и славить его, к примеру, в песнях. Взамен человек просит «прирученную» духовную сущность животного не покидать стен пещеры, на которой оно изображено и как-то воздействовать на своих собратьев, чтобы они не удалялись на большие расстояния от стойбища, и ходили к водопою по тем тропам, на которых человек устроил ловчие ямы.

Так формируется единый палеолитический миф, оформляется ритуал, частью которого и является изобразительная деятельность первобытного человека. Вернее, самое начало этого мифа, который естественно не остаётся неизменным, а продолжает развиваться, включая в себя всё новые и новые

подробности, о которых нам известно из созданных уже в исторические времена шумеро-аккадских, древнеегипетских и древнегреческих мифов.